

— Этот тип тоже изучал психологию? — спросил Ли Шаша.

— Лю Юй действительно хитрый малый.

Мелких пакостей за ним водится немало, он во всем ищет выгоду. Но пока он видит, что с тебя можно что-то поиметь, ладить с ним очень просто.

Ли Сянфу: [Будем считать, я твой должник.]

Получив это обещание, Лю Юй быстро добавил присланный Ли Сянфу аккаунт и сразу же пригласил его в группу, отправив голосовое сообщение:

— Это мой друг, прошу любить и жаловать.

Тут же кто-то спросил, не ошибся ли он чатом.

Лю Юй ответил уклончиво:

— Палец соскользнул. — А затем добавил: — Но это даже к лучшему. Сяосяо тоже очень интересуется литературой и искусством.

Сяосяо — это псевдоним, который придумал себе Ли Сянфу.

В университете это объединение официально именовалось Клубом ценителей литературных и художественных произведений.

Раз уж Лю Юй так выразился, исключать новенькую сразу было бы слишком мелко.

Выждав подходящий момент, Ли Сянфу откашлялся и заговорил, наполовину переняв хрупкую и возвышенную манеру Линь Дайюй, а наполовину — жеманную капризность.

— Всем привет.

Отправив это голосовое, он тут же скинул в чат красный конверт.

Его нежный голосок напоминал щебет птенца канарейки, которому нет еще и месяца. Звук проникал в самое сердце, а интонации в конце слов едва не лишали рассудка.

Даже Лю Юй, прослушав запись, невольно сглотнул.

Вскоре в чате появился первый приветственный стикер, за ним второй, третий.

Ли Сянфу вовремя остановился и больше не проронил ни слова. Чтобы никто не догадался, что аккаунт новый, он специально ограничил видимость своих публикаций последними тремя днями.

Ли Шаша поинтересовался его дальнейшими планами.

— Втереться в доверие, стать новой богиней для парней и добавиться ко всем в личку, — спокойно ответил Ли Сянфу. — А потом время от времени ненавязчиво выведывать новости о Су Тао или Цинь Цзяюй.

Что бы ни планировала предпринять Цинь Цзяюй, чтобы вернуть прежнее положение, нужно задуть эти попытки в зародыше.

— А что касается самой Ли Тантан... — Ли Сянфу побарабанил пальцами по столу, пока не зная, как поступить с этой бомбой замедленного действия.

— Заведи еще один фейковый аккаунт, мужской, — предложил Ли Шаша.

Ли Сянфу качнул указательным пальцем:

— Стать богиней для гиков и целенаправленно играть на чьих-то чувствах — это совершенно разные вещи.

Посмотрев на часы, через час он поднялся, подошел к гостевой комнате и спросил стоявшего за дверью Цинь Цзиня, закончил ли тот работу.

Дверь открылась. Цинь Цзинь успел переодеться в футболку.

— Остались последние штрихи, — ответил он.

Ли Сянфу сразу перешел к делу, предложив разделение обязанностей:

— Давай распределим обязанности: ты приглядываешь за Ли Тантан, а я разберусь с мужчинами, которые стоят за ее спиной.

Цинь Цзинь слегка опешил, а в его глазах промелькнула улыбка:

— И как же ты собираешься с ними разбираться?

Ли Сянфу посмотрел на него, его кадык дернулся, и он заговорил потрясающим голосом:

— Господин, а вы весьма недурны собой.

Вслед за этим он повторил ту же фразу на местном диалекте — так мягко и нежно, что слова проникали в самую душу.

«...»

На лице Цинь Цзиня промелькнуло мимолетное замешательство. Он покачал головой, догадавшись, что затевает Ли Сянфу:

— Что за ребячество.

— Спорим, если я первым найду ту зацепку, которую ищет Цинь Цзяюй, тебе придется в мельчайших подробностях рассказать мне о прошлом.

Воздух в комнате словно сгустился. Взгляд Цинь Цзиня вернулся к обычному спокойствию:

— Так вот какова твоя истинная цель?

— Одна из них, — поправил Ли Сянфу.

После долгого молчания Цинь Цзинь коротко ответил:

— Хорошо.

Ли Сянфу удовлетворенно развернулся, но, прежде чем уйти, бросил напоследок:

— Когда этот день настанет, надеюсь, ты не слишком сильно удивишься.

— Подумаешь, копия Ли Тантан, — Ли Сянфу слегка повернул голову. — Психика у меня крепкая.

— У Ли Тантан кишка тонка обвести вокруг пальца меня и Цинь Цзяюй одновременно, — холодно отозвался Цинь Цзинь.

«...»

Дверь гостевой комнаты захлопнулась, не оставив Ли Сянфу шанса расспросить подробнее. Обернувшись, он увидел Ли Шашу, который тащил по лестнице большую коробку.

— Посылка пришла, — запыхавшись, доложил мальчик.

Доставка от продавцов из того же города никогда не разочаровывала.

Ли Сянфу принялся перебирать вещи. Ему пришлось признать, что вкус у Ли Шаши отменный, вот только примерка парика оказалась делом неприятным. Его собственные волосы были слишком густыми и черными, и дополнительный парик давил на голову так, что она начинала болеть.

Отказавшись от парика, он надел одежду в стиле унисекс с обилием узоров, а на запястье нацепил нефритовый браслет, чтобы сразу создать образ девушки. Воспользовавшись тем, что тетя Чжан ушла за покупками, он велел Ли Шаше поторапливаться и записать кулинарный ролик.

Ли Шаша прекрасно знал толк в съемке. Лицо в кадр не попадало, а объектив фокусировался на трех деталях: руках, фартуке и тонкой талии.

Смонтировав ролик, Ли Сянфу выложил его в ленту на своем фейковом аккаунте.

— Неужели кто-то и правда станет это смотреть? — усомнился Ли Шаша.

— Станет, — уверенно ответил Ли Сянфу.

Он сфотографировал получившееся блюдо, выложил снимок в группу и порекомендовал роман, упомянув, что как раз пытается воссоздать описанное там угощение.

— Страшные люди эти интеллектуалы, когда начинают интриговать, — покачал головой Ли Шаша.

— Ешь больше, говори меньше, — невозмутимо бросил Ли Сянфу, пододвигая к нему красиво оформленное блюдо.

С тех пор как он вступил в группу, Ли Тантан стала писать заметно реже, однако общая активность в чате не утихала. Ли Сянфу каждый день общался с участниками. По вечерам он желал всем спокойной ночи голосовыми сообщениями, а изредка выкладывал в ленту аудиозаписи с выразительным чтением красивых стихотворений.

Устоять перед таким не мог ни один ценитель приятных голосов или красивых рук.

Не успел образ окончательно закрепиться, как ранним утром, когда он собирался записать утреннее голосовое приветствие, Лю Юй внезапно прислал личное сообщение.

Там было два изображения: скриншот из кулинарного ролика Ли Сянфу и скриншот публикации, которую Ли Сичунь сделал несколько месяцев назад в своей ленте, хвастаясь мастерством своего младшего брата.

Задние планы на обоих снимках практически полностью совпадали.

Лю Юй: [Что происходит? Ли Тантан только что прислала мне это, она уже вовсю строит теории заговора.]

Ли Сянфу действительно этого не ожидал, ведь Ли Сичунь всегда выкладывал записи в ленту, скрывая их от членов семьи.

Стоявший рядом Ли Шаша подал идею:

— Можно сказать, что вы родственники.

Ли Сянфу покачал головой:

— В нашем поколении, если не считать мою старшую сестру, все родственники — и двоюродные, и троюродные — только парни.

Об этой странной особенности папарацци даже выпускали отдельную статью.

Попытаться оправдаться дальним родством, конечно, можно, но это прозвучало бы слишком натянуто.

Динь! Динь!

Сообщения приходили одно за другим.

Лю Юй строчил так, словно от этого зависела его жизнь: [Да что стряслось-то? Если сейчас же все не объяснишь, Ли Тантан выложит это в общий чат.]

Всем было известно, что единственной молодой женщиной в семье Ли являлся Ли Сичунь. Теперь же кто-то постоянно публиковал фотографии с точно таким же кухонным фоном, доказывая, что этот человек живет в их доме. К тому же этот человек вступил в группу как раз после того, как Ли Тантан высказала все, что думает о Ли Сянфу. Как ни крути, дело было нечисто.

Лю Юй: [Она только что спросила, не разыгрываем ли мы ее с помощью модулятора голоса?]

Времени на раздумья не оставалось, и Ли Сянфу быстро напечатал ответ: [Это моя названная сестра, мы вместе выросли. Ее родители рано умерли, и мои папа с мамой взяли ее на воспитание.]

Лю Юй: [...Ты серьезно?]

Ли Сянфу: [Конечно. Иначе зачем бы мне в последнее время так усердно знакомить ее с нужными людьми?]

Лю Юй: [Ладно, пойду отвечу ей.]

Ли Сянфу отложил телефон и, опустив глаза, задумался.

— А если Ли Тантан решит проверить?.. — спросил Ли Шаша.

— Обязательно проверит, — нахмурился Ли Сянфу. — Нужно сначала предупредить отца.

— Желаю тебе выжить, — отозвался Ли Шаша.

«...»

*

Переезд Цинь Цзиня в дом семьи Ли не сильно изменил их привычный уклад. Каждый день он уходил в компанию еще до восьми утра, а возвращался в лучшем случае после десяти вечера, так что его присутствие практически не ощущалось.

Но надо же было такому случиться, что сегодня он вернулся на редкость рано и прямо у порога столкнулся с Ли Хуайчэнем, который тоже освободился пораньше.

Они вошли один за другим, и в тот момент, когда открылась дверь, температура в доме будто опустилась до точки замерзания.

Эта зловещая атмосфера сохранялась вплоть до ужина.

Ли Сичунь в последнее время был занят выставкой картин. Спустившись вниз с темными кругами под глазами и без капли косметики на лице, он устало откинулся на спинку стула. Ли Хуайчэнь, пока накрывали на стол, без умолку говорил по телефону, обсуждая дела компании. Ли Аньцин ужинать не собирался и вообще не спускался из своей комнаты, а самый младший, Ли Шаша, то и дело пускался в философские рассуждения.

Окидывая всех взглядом, старик Ли мрачнел все больше. В конце концов он хлопнул ладонью по столу и сердито приказал:

— А ну-ка ведите себя прилично! — Сделав выговор, он взял палочки для еды и покачал головой: — Никакого покоя с вами.

— Отец прав, — неожиданно поддакнул Ли Сянфу.

Старик Ли едва не поперхнулся.

— У нас, твоих детей, и правда куча недостатков, — Ли Сянфу заботливо протянул ему стакан воды и с самым невинным видом добавил: — Поэтому, пап, я специально нашел тебе приемную дочь. Ее зовут Сяосяо.

«...»

Примечание автора:

Старик Ли: «Что за чушь он несет?»

В чашке Ли Сичуня риса несколько не уменьшилось. Он несколько секунд смотрел на еду, а затем быстро съел пару ложек, понимая, что спокойно поужинать сегодня вряд ли удастся.